

На правах рукописи

ГАНЕНКОВА Татьяна Сергеевна

**Семантическая структура предлогов
в современном литературном
македонском языке**

Специальность 10.02.03 — славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте славяноведения РАН в Отделе славянского языкознания

Научный консультант *доктор филологических наук,*
Плотникова Анна Аркадьевна
(Институт славяноведения РАН,
ведущий научный сотрудник Отдела
этнолингвистики и фольклора)

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук **Елена Юрьевна Иванова**
(Санкт-Петербургский государственный университет,
профессор кафедры славянской филологии)

кандидат филологических наук **Ирина Владимовна Платонова**
(Московский государственный университет, факультет
иностранных языков, доцент кафедры славянских языков и
культур)

Ведущая организация: *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», филологический факультет, кафедра теоретического и прикладного языкознания*

Защита состоится **22 сентября 2015 г. в 15:00** час. на заседании диссертационного совета Д 002.248.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: *119991 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН.

Автореферат разослан 25 июня 2015 г.

Размещен на сайте ИСЛ РАН: <http://www.inslav.ru>
и ВАК при МОН РФ

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

М.М. Валенцова

© Институт славяноведения РАН

Объектом данного диссертационного исследования являются предлоги (согласно классическому определению предлога как служебной части речи, выражающей синтаксические связи существительного в предложении)¹ в современном литературном македонском языке. Число значений у предлогов весьма велико, а связи между значениями разнообразны. Этот факт определил выбор семантической структуры предлогов в современном литературном македонском языке в качестве **предмета** настоящего исследования.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современный литературный македонский язык – аналитический язык, предлоги являются основным средством выражения семантико-синтаксических связей существительных (и их субститутов) в предложении и их анализ составляет важную часть исследований грамматики современного македонского языка.

Аналитизм – неотъемлемая черта современного македонского языка, поэтому особая роль македонских предлогов в выражении семантико-синтаксических связей существительных (и их субститутов) в предложении часто упоминается в научной литературе, однако до недавнего времени македонские предлоги относительно редко становились отдельным предметом исследования. Основные значения македонских предлогов описаны в классических грамматиках и работах по македонистике Х. Ланта, Б. Конеского, Р.П. Усиковой. При этом работ, рассматривающих и связи между значениями отдельного предлога, и дифференцирующие признаки, различающие схожие по значению предлоги, нет. Актуальность настоящей работы состоит в том, что в ней выявляются дифференцирующие признаки и описываются все значения предлогов в современном македонском языке, а также показываются связи между значениями каждого отдельного предлога в рамках когнитивного подхода. Установление связей между значениями позволяет определить семантические структуры македонских предлогов.

Целью работы является анализ и определение семантических структур предлогов в современном литературном македонском языке.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

¹ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

- уточнить, какие языковые единицы относятся к предлогам в современном литературном македонском языке;
- определить все значения каждого предлога;
- установить связи между значениями и таким образом определить семантические структуры предлогов;
- выявить дифференциальные признаки для предлогов со схожими значениями.

Материалом исследования послужили данные из словаря Зозе Мургоского «Речник на македонскиот јазик» (Скопје, 2005), 5 томов академического издания «Толковен речник на македонскиот јазик» (Скопје, 2003–2011). В качестве материала для анализа также использовалась художественная литература, а именно произведения Димитара Солева «Зима свободы», Ядранки Владовой «Девочка с двумя именами» и публицистика: №№ 2420, 2423, 2424, 2427 газеты «Утрински весник». Несколько примеров были взяты из произведений Петре М. Андреевского «Пырей» и «Туннель». Кроме того, проводился поиск соответствующих предлогов в поисковой системе www.google.mk. В качестве дополнительного метода верификации и уточнения полученных результатов был осуществлен опрос носителей языка: носителям македонского языка предлагалось оценить сконструированные предложения как правильные, относительно правильные (случай, когда носитель не может определить употребление предлога как неправильное, однако предложение звучит «плохо») и неправильные (так сказать нельзя). В опросе участвовало 100 человек в возрасте от 20 до 35 лет с высшим или незаконченным высшим филологическим образованием.

Теоретической базой исследования являются работы по когнитивной лингвистике.

В ходе работы над диссертационным сочинением применялись следующие **методы исследования**: метод лингвистического описания, включающий наблюдение, систематизацию, обобщение языковых фактов и позволяющий объяснить особенности функционирования предлогов; метод компонентного анализа, позволяющий изучать семантическую структуру предлогов.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем 1) уточнен реестр единиц, относящихся к предлогам в современном литературном македонском языке; 2) впервые определены семантические структуры македонских предлогов, связи между отдельными значениями

предлогов, а также дифференциальные признаки предлогов со схожими значениями; 3) предложена классификация двойных предлогов.

Теоретическая значимость заключается в том, что анализ семантических структур македонских предлогов и связей между значениями обогащает знание о семантике многозначных слов и типах семантических переходов, а предложенная классификация двойных предлогов может быть использована в исследованиях на материале других языков.

Практическая значимость определяется тем, что описание значений предлогов, связей между ними и дифференцирующих признаков для предлогов со схожими значениями может быть использовано при составлении учебных пособий по македонскому языку, специальных курсов по семантике и толковых словарей македонского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

- к предлогам в современном литературном македонском языке относятся 37 единиц: *без, в (во), врз, до, вдолж (долж), за, зад, заради, кај, кон, крај, меѓу, наместо (место), на, над, низ, од, отаде, околу, освен, пред, преку, при, по, под, позади, покрај, поради, против, со, сосе, според, спрема (наспрема), спроти (спротив), наспроти (наспротив), сред (среде, насред, посред), ширум;*
- македонские предлоги обладают семантическими структурами, представленными в диссертации;
- значения внутри семантических структур практически все связаны между собой.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на научных конференциях молодых македонистов (Республика Македония, г. Скопье, декабрь 2007 г., декабрь 2009 г.), на российско-македонской конференции «Россия/СССР и Македония: история, политика, культура. 1941–1991» (г. Москва, июнь 2011 г.), на II Международном научном симпозиуме «Славянские языки и культуры в современном мире» (г. Москва, март 2012 г.), на конференции «Светите Кирил и Методиј и словенската култура низ вековите и денес» (Республика Македония, г. Охрид, июнь 2013 г.), на XLIII Международной филологической научной конференции (Санкт-Петербург, март 2014 г.), на Молодежной научной конференции «Славянский мир: общность и многообразия» (Москва, май 2014 г.), там же происходило обсуждение докладов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, библиографии и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются предмет, цели и задачи исследования, представляется материал исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 освещает существующие в современном языкознании взгляды на предлог, его семантику и подходы к описанию семантики предлога. В частности рассматривается традиционное узкое понятие предлога как части речи, выражающей синтаксические связи существительного в предложении, а также более широкое понимание категории предлога у М.В. Всеволодовой. М.В. Всеволодова и участники международного проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии. Морфология и синтаксис» рассматривают не только собственно предлоги, но и единицы, хотя бы иногда служащие для выражения семантико-синтаксической роли существительного (или его субститута) или инфинитива (а иногда и других единиц) в высказывании. В настоящей диссертационной работе термин предлог используется в узком значении и исследуются единицы, которые выполняют только функции предлога.

При обзоре мнений о значении предлога указывается, что традиционно частеречным значением предлога считается значение отношения. При этом мнения ученых о том, что же такое отношение, расходятся. Существует три основных позиции. Первая: значение предлога – лексическое, так как предлоги номинируют отношения, существующие в действительности. Кроме того, высказывается мнение, что нельзя отказывать предлогам в номинативной функции из-за того, что номинация происходит только в сочетании с существительными. Некоторые знаменательные слова также не самодостаточны для реализации номинативной функции, например, переходные глаголы².

Вторая позиция: значения предлогов – грамматические, так как предлоги выполняют ту же функцию, что и падежи. По мнению

² Пекар В.И. Семантика предлогов вертикальной соположенности в когнитивном аспекте (на материале английских предлогов *above* и *over* и русского предлога *над*): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.20 / Пекар Виктор Иванович. – Уфа, 2000.

Е. Куриловича, предлог – это «субморфема» сложной морфемы, состоящей из предлога и падежного окончания в синтетических языках и общей формой существительного в аналитических.

В последнее время все более популярной становится третья позиция: значения предлога являются грамматикализированными, т. е. находящимися в процессе грамматикализации. Грамматикализация – это процесс, «в ходе которого лексические единицы и конструкции в определенных контекстах начинают выполнять грамматические функции»³. Е. Курилович определяет грамматикализацию как расширение «сферы употребления морфемы при переходе от лексического к грамматическому или от менее грамматического к более грамматическому статусу»⁴.

Грамматикализация проявляется в том, что «языковые единицы теряют семантическую сложность, прагматическую значимость, синтаксическую свободу и фонетический материал соответственно»⁵. При этом одни значения грамматикализованной единицы могут находиться на более ранней стадии грамматикализации и, соответственно, быть менее грамматичными, а другие – на более поздней, являясь более грамматичными.

Один из признаков грамматикализации – десемантизация. Многочисленные исследования показывают, что в различных языках мира исходными значениями у большинства предлогов были пространственные значения. Предлоги в пространственных значениях используются для выражения конкретных отношений между объектами действительности, именно такие случаи обычно приводят в пример сторонники точки зрения о том, что значения предлогов являются лексическими. Однако, когда речь заходит о непространственных значениях, то практически всегда отмечается их более абстрактный характер и зачастую конвенциональность их употребления.

Второй признак грамматикализации – утрата синтаксической свободы. При грамматикализации происходит потеря автономности и

³ Hopper P.J., Traugott E.C. Grammaticalization. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

⁴ Kuryłowicz J. The evolution of grammatical categories // Diogenes. – 1965. – 51.

⁵ Heine B., Reh M. Grammaticalization and reanalysis in African languages. – Hambrug: Helmut Buske, 1984.

увеличение зависимости языковой единицы от других элементов языковой системы⁶.

Пример применения синтаксического критерия для классификации предлогов можно найти в книге болгарской исследовательницы Р. Ницоловой «Българска граматика. Морфология»⁷. Р. Ницолова делит предлоги на предикативные и формальные. Предикативные предлоги связывают структурно необязательные части предложения с предикатами (*къща в планината – къщта, която се намира в планината* «дом на горе – дом, который находится на горе»). Формальные предлоги, в классификации Р. Ницоловой, связывают аргументы с предикатом и являются синтаксически обязательными, т. е. не обладают синтаксической свободой (*говоря с момчето* «я говорю с молодым человеком»). Исследовательница также отмечает связь между утратой синтаксической свободы и десемантизацией предлога.

Наиболее грамматическими являются значения предлогов, выражаемые предлогом в «окостеневших» синтаксических конструкциях, где синтаксическая свобода предлога сводится к нулю.

Второй вопрос, занимающий исследователей семантики предлогов: куда следует относить информацию об участниках ситуации, выражаемой при помощи предлога. Предлагается три варианта: к существительному, глаголу или же самому предлогу. Все три решения имеют право на существование. В настоящей диссертационной работе выбирается последнее, поскольку в этом случае описание семантики предлога является наиболее полным. Такое решение позволяет более точно определить релевантные признаки для того или иного предлога, отличающие его от других предлогов. Так, релевантным признаком для македонских предлогов *зад* и *позади*, локализирующих объект в зоне HINTER локализатора (объекта, относительно которого определяется позиция локализуемого объекта), является признак высоты локализатора, поэтому можно сказать *зад реката* «за рекой», но нельзя **позади реката* «позади реки». Таким же образом, включение/исключение значения нахождения и/или движения в семантику предлога позволяет объяснить невозможность употреб-

⁶ Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – Москва: Языки славянских культур, 2005.

⁷ Ницолова Р. Българска граматика. Морфология. – София: Университетско издателство св. Климент Охридски, 2008.

ления предлога *кон* в контексте типа **бев кон библиотеката* «был к библиотеке» при совершенно нормальном *одам кон библиотеката* «иду к библиотеке». Конкретизация типа движения в свою очередь помогает формально описать различие между предложениями *лет во/по Америка* «полет в/по Америке» и *лет за Америка* «полет в Америку».

Третий важный вопрос при исследовании предлогов – это устройство семантики предлогов. Большинство предлогов – многозначные слова. Существует несколько основных подходов к описанию семантической структуры значений предлога.

Первый подход заключается в перечислении множества различных значений языковой единицы. При этом авторы работ, где реализуется этот подход, обычно не отрицают и даже наоборот пишут о том, что связь между значениями есть, однако по разным причинам не описывают эти связи.

Противоположный подход реализуется в инвариантных теориях, постулирующих, что у языковой единицы есть одно значение, но в зависимости от контекстных употреблений оно трансформируется. Однако общее значение обычно бывает слишком абстрактным, и достаточно затруднительно соотнести с ним некоторые конкретные значения языковой единицы.

Когнитивная семантика, в рамках которой в настоящей диссертационной работе исследуется семантика македонских предлогов, предлагает промежуточный способ: вводится основное значение, которое объясняет большинство случаев употребления языковой единицы, однако не покрывает всего разнообразия употреблений. Считается, что от основного значения со временем образовались другие значения, давшие основу для возникновения следующих значений и т. д. Таким образом, по мнению когнитивистов, семантическая структура предлога представляет собой сеть значений, в центре которой находится основное значение, от которого отходят цепочки значений. Образование одного значения от другого происходит путем метафоры или метонимии⁸. Описание и объяснение связей и типов переходов между значениями является одной из основных задач когнитивной семантики.

⁸ Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. – М.: УРСС, 2002.

Как отмечают А.А. Кибрик и В.А. Плунгян, в когнитивных исследованиях предполагается, что построение семантической структуры грамматикализованных единиц восстанавливает историю развития их значений, при этом восстанавливать связи между значениями и определять семантическую структуру языковых единиц можно, зная факты синхронного состояния и общие закономерности грамматикализации. В связи с этим в настоящей диссертационной работе допускается упоминание данных диахронии для полноты картины, но они не используются в качестве доказательств синхронных явлений. Выражения типа «значение возникает/появляется/образуется от другого значения» используются исключительно для описания направлений семантической деривации на синхронном уровне.

Четвертый важный вопрос при исследовании семантики предлогов – это факторы, учитываемые при описании конкретных значений. Различается несколько подходов (описание подходов основывается на обзоре М.В. Филиппенко)⁹.

Первый подход – «геометрический», при котором пространственные употребления предлога описываются в терминах пространственных измерений: длины, ширины/ глубины, высоты, а также размерности (одно-, двух- или трехмерные объекты). У «геометрического» подхода есть серьезный недостаток: часто он не объясняет многие конкретные свойства тех или иных предлогов (ср. *лампа в абажуре*, *хлеб в тарелке* и сомнительное *хлеб в абажуре*). Тем не менее, частично положения «геометрического» подхода используются и при описании предлогов в русле других направлений, поскольку то, как мы представляем предмет (например, в форме точки или линии), оказывает существенное влияние на выбор того или иного предлога.

Для «топологического» подхода основой для описания и различения значений предлога являются особенности формы денотатов слов, вводимых предлогом. Топологический подход, однако, не учитывает факт, что допустимость употребления того или иного предлога зависит не только от пространственных характеристик участников ситуации, но и от их функциональной нагрузки относительно друг друга. Ср. допустимость предложения *лампа в патроне*, при сомнительности *бутылка в*

⁹ Филиппенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов / Под ред. Д. Пайар, О.Н. Селиверстовой. – М.: Русские словари, 2000.

крышке, несмотря на одинаковую форму участвующих в обеих ситуациях предметов.

Указанный недостаток устраняется при функциональном подходе, учитывающем также функциональную нагрузку одного участника ситуации относительно другого. Функциональная нагрузка локализатора и локализуемого объекта относительно друг друга становится одним из важнейших факторов при употреблении предлогов в непространственных значениях. При описании непространственных значений предлогов часто используются названия основных семантических ролей, предложенных Ч. Филлмором и дополненных другими учеными: агенс – активный участник ситуации, инициатор или контролер действия; пациенс – пассивный участник, объект воздействия; экспериенцер – «участник ситуации, воспринимающий зрительную, слуховую и т. п. информацию»; стимул – «источник информации для экспериенцера»; адресат – «участник, которому направляется информация»; реципиент – «участник, который становится обладателем пациенса в результате целенаправленной деятельности агенса»; бенефактив – «участник, интересы которого непосредственно затрагивает ситуация (или участник, который должен воспользоваться конечным результатом ситуации), но ни агенсом, ни пациенсом этой ситуации не является» и некоторые другие ¹⁰.

Психолингвистическое направление занимается изучением, каким образом взаимосвязаны когнитивные функции человека (способность понимать, познавать, изучать, осознавать, воспринимать и перерабатывать, т. е. запоминать, передавать, использовать внешнюю информацию) и языковые явления. В результате различных исследований было выяснено, что обычно локализуемый объект мыслится как нечто мобильное, способное перемещаться во времени и пространстве, имеющее пространственные или временные границы, меньшее по размеру, чем локализатор. Локализатор, напротив, мыслится как неподвижное, громоздкое, не имеющее границ.

Один предлог может описывать отношения разнообразных объектов, при этом учитываются лишь некоторые их признаки. Необходимо различать четыре основные пространственные роли, которые могут быть приписаны локализуемому объекту при описании ситуаций перемещения и местонахождения:

¹⁰ *Плунгян В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику. Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.

1. *исходный пункт* перемещения – точка, в которой объект находился до начала перемещения (*книга упала со стола*);
2. *конечный пункт* перемещения – точка, в которой объект оказался после окончания перемещения (*книга упала на пол*);
3. *траектория* перемещения – точки, которые последовательно занимал объект, перемещаясь от исходного пункта к конечному (*мальчик шел по лесу*);
4. *место*, в котором локализован объект или пространственная ситуация перемещения в целом (*книга лежит на столе, мальчик гулял в парке*).

Помимо указания на локативную роль локализатора, показатели с пространственным значением в языках мира очень часто выражают также и тот конкретный участок пространства относительно локализатора, который непосредственно принимает участие в ситуации перемещения или местонахождения. Иными словами, локализатор рассматривается как объект, который выбирается в качестве «начала координат» и позволяет определенным образом структурировать пространство. Относительно выбранного локализатора пространство членится на ряд топологических зон: поверхность, внутренняя область, окрестность (пространство около), пространство перед локализатором и т. д.

В первой главе также анализируются существующие работы по предлогам в македонском языке.

Глава 2 посвящена выявлению семантических структур предлогов в современном литературном македонском языке.

В разделе **2.1** уточняется реестр предлогов современного македонского литературного языка. За основу были взяты списки предлогов из грамматик македонского языка Х. Ланта, Б. Конеского, Р.П. Усиковой и толкового словаря македонского языка З. Мургоского. Каждый из предлогов был проверен на материале публицистических и художественных текстов и на данных поискового сайта www.google.mk. Для проверки использовалось анкетирование носителей македонского языка.

Проверка показала, что предлоги *каде*, *накрај*, *одавде*, *оданде*, *през*, *у* в современном македонском литературном языке являются архаизмами (некоторые из них до сих пор функционируют в диалектах), слово *искрај* встречается только в устойчивом выражении *искрај в краја* «из конца в конец», а *потем* – только как наречие.

Единицы *надвор од* (*живее надвор од градот* «он живет за городом»), *како* (*коњот е брз како стрела* «конь быстр как стрела»), *минус* и

плус (8 плус 5 е рамно на 13 «8 плюс 5 равняется 13»), относимые З. Мургоским к предлогам, лишь иногда выполняют функции предлога, в связи с чем они были исключены из анализа.

Проверка употребления слов *виа* и *виз-а-ви*, которые З. Мургоски относит к македонским предлогам, показала, что они являются авторскими окказионализмами.

Кроме того, анализ материала показал, что в современном македонском литературном языке регулярно в качестве предлогов употребляются слова *позади* (*живее позади нашата куќа* «он живет позади нашего дома») и *ширум* (*ширум Европа* «по всей Европе»).

В результате анализа и проверки был составлен реестр из 45 предлогов: *без, в (во), врз, до, вдолж (долж), за, зад, заради, кај, докај, накај, откај, кон, крај, меѓу, помеѓу, место, наместо, на, над, низ, од, отаде, околу, освен, пред, преку, при, по, под, позади, покрај, поради, против, со, сосе, според, спрема, наспрема, спроти (спротив), наспроти (наспротив), сред (среде), насред, посред, ширум*. При составлении реестра возникли сомнения, что некоторые единицы являются вариантами одного предлога или сочетанием двух. Решение о статусе таких единиц принималось в разделах, посвященных анализу отдельных предлогов.

При определении последовательности рассмотрения предлогов в работе учитывается роль локализатора (исходный и конечный пункты перемещения, траектория перемещения, место), система координат (например, над, под, перед, за), взаимосвязь выражаемых понятий (наличие – отсутствие, причина – цель). В группе предлогов со схожим значением первым рассматривается предлог, являющийся основным средством выражения значения.

В разделе 2.2 анализируется семантическая структура предлога *на*. Выявляется, что основное пространственное значение этого предлога – нахождение/движение на поверхность. Определяются основные релевантные признаки, отличающие его от других предлогов: выделение в локализаторе поверхности и отсутствие/игнорирование границ или объема. Рассматриваются также пространственные значения, возникшие на базе основного: нахождение/движение на опору (локализатор – опора для локализуемого объекта); общее направление движения (достижение цели не обязательно); нахождение/движение в пространство, входящее в зону влияния локализатора; участие в событийном фрейме; нахождение/движение в пространство, открытое воздействию явления.

Далее выявляется, что значение нахождения/движения на отметку является основой для значений: инструмент, часть локализуемого объекта (ЛО) как опора, характеристика ЛО, условие совершения действия, основа для описания/совершения действия.

Значение общего направления движения дает основу для возникновения значений: опосредованный объект, каузация реактивного типа, результат деления.

Значение нахождения/движения на отметку дает основу для значений: отметка на временной шкале, дистанция между ЛО и локализатором, позиция в социальной иерархии, соотношение, нахождение в процессе перемещения.

Далее рассматриваются наиболее грамматикализованные значения предлога *на*, выражаемые в специальной синтаксической конструкции: это краткое личное косвенно-объектное местоимение 3-го лица (сохранившиеся до наших дней формы дательного падежа местоимений), согласованное с существительным в числе и роде + глагол + предлог *на* + существительное или его субститут (в некоторых случаях порядок может быть изменен). Это значение связано, по нашему мнению, со значением общего направления движения у предлога *на*, в частности, с движением к одушевленному локализатору (*му се приближив на Иван* «я приблизился к Ивану»). Логичным развитием значения движения являются значения адресата (получатель информации), реципента (получатель пациента), бенефактива (участник, получающий выгоду или ущерб в результате действий агенса), стимула (стимул эмоционального состояний, когда чувства субъекта направлены на стимул) и экспериенцера (носитель чувств и восприятий – *на другарите им досади да чекаат* «друзьям надоело ждать»). При этом значение экспериенцера, воспринимающего различные состояния под влиянием других объектов, стало основой для значения внешнего посессора (*на Игор му открија сенки во белите дробови* «у Игоря в легких нашли тени»). Использование конструкции с предлогом *на* «разделяет» описываемый объект и его посессора при помощи экстраполяции (выход из исходной именной группы) посессора. Расщепление посессивной группы приводит к повышению синтаксического статуса посессора, т. е. в основе этого явления лежат коммуникативные предпосылки.

Со значением внешнего посессора связаны все остальные посессивные отношения, выражаемые предлогом *на* (обладание, часть-целое, нательная одежда, членство, родство, смежная сущность, продукт и источник, символ, параметр, атрибут, метафорические связанные объекты, субъект и объект).

2.3. Предлог *во*. Выявляется, что релевантными признаками для него является выделение боковых сторон и/или объема. Основное значение – нахождение /движение внутрь, с которым связаны все остальные значения: участие в ситуации, нахождение в процессе действия, время, пребывание/вхождение в состояние, часть-целое, результат трансформации, предмет веры, параметр и характеристика ЛО.

2.4. Предлог *врз*. Определяется его основное значение – нахождение/движение поверх локализатора (локализуемый объект становится слоем на поверхности локализатора), которое является основой для значений интенсивности действия и объекта воздействия.

2.5. Предлог *за*. Выявляется два пространственных значения: ‘локализуемый объект охватывает локализатор’ и ‘цель движения’, при этом на синхронном уровне не удается выявить связь между этими значениями. Значение цели движения является основой для значения цель действия, от которого в свою очередь образуются значения предназначения, бенефактив. Поскольку бенефактив обозначает участника, чьи интересы затрагивает ситуация, то с ним связывается значение объекта, по отношению к которому актуален результат действия (лимитатив). Лимитатив в свою очередь дает основу для значений временного периода, объекта мысли и речи, разницы, тождества. Тождество дает основу для значения причины (с глаголами типа *благодарю*).

2.6. Предлог *кон*. Его структура довольно компактна. Основное значение – директив. С ним связаны значение ‘бенефактив’ (в высоком стиле), а также значение ‘момент времени, при достижении которого или незадолго до него заканчивается действие’.

2.7. Предлог *кај*. Этот предлог обозначает нахождение рядом с неодушевленным локализатором и нахождение/движение в личное пространство с одушевленным локализатором. С этим значением связывается значение приблизительного количества, реализуемое только в разговорной речи. Со значением нахождение/движение в личное пространство связывается значение области, ассоциируемой с локализатором. Предлог *кај* в данном значении дублирует предлоги *на* и *во*, обычно использующиеся для обозначения нахождения в некоторой точке пространства. Употребление предлога *кај* в этом значении характерно для официального стиля и редко встречается в разговорной речи.

2.8. Предлог *околу*. В центре его семантической структуры находится значение ‘нахождение/движение вокруг локализатора’. Возможны два типа траектории. В первом случае локализуемый объект огибает локализатор и возвращается в начальную точку. Во втором случае он изначально находится вокруг локализатора, а затем сжимается вокруг него. Значение ‘нахождение вокруг локализатора’ дает основу для возникновения аппроксимативного значения и значения ‘информация, опосредованно связанная с локализатором’. В отличие от предлога *за* в значениях ‘объект мысли и речи’ или ‘лимитатив’ предлог *околу* указывает на более широкий круг объектов, связанных с локализатором.

2.9. Предлог *при*. В центре семантической структуры находится значение нахождения рядом с локализатором и движения в такую область. В этом значении предлог *при* используется крайне редко, с ограниченным количеством лексем. Несмотря на то, что реализация пространственного значения у предлога *при* весьма ограничена, значение нахождения в зоне влияния локализатора объясняет возникновение непространственного значения подчинения. Предлог *при* указывает структуру или организацию, которой подчинена деятельность локализатора. Значение иерархизированной совместности дает начало значению признака, сопровождающего основное действие.

2.10. Предлог *омаде*. Его значение довольно специфично. При употреблении предлога *омаде* говорящий локализует себя/наблюдателя по одну сторону от локализатора, а локализуемый объект – по другую. При этом предлог *омаде* обозначает не только нахождение/движение по другую сторону от локализатора, но и движение из этой области.

2.11. Предлог *до*. В центре семантической структуры находится значение конечного пункта движения/предел действия, которое является основой для значения нахождения/движения в пространство рядом с локализатором (вплотную), а оно в свою очередь служит основой для значения адресата в официально-деловом стиле.

2.12. Предлог *од*. В центре семантической структуры лежит значение источника, объясняющее разнообразные пространственные и непространственные значения. Основным пространственным значением предлога *од* является значение исходного пункта перемещения. В этом же значении предлог *од* употребляется для выражения отношений между абстрактными понятиями благодаря метафоризации идеи перемещения. В именных синтагмах предлог *од* характеризует локализуемый объект по

исходному пункту, откуда тот был перемещен, по происхождению, по месту, где он более или менее постоянно пребывает, а также по времени, когда он возник или происходил. Исходной точкой может стать целое, частью которого является объект, или части, его составляющие. Развитие последнего значения позволяет предлогу *od* устанавливать тождество между объектами разного рода, в том числе описывать объект в разных единицах измерения. Осмысление удаления от исходной точки как потери контакта с локализатором дает основу для значения лишения, что, в свою очередь, приводит к употреблению предлога *od* в ситуациях, когда целью действия является удержание дистанции между объектом и локализатором. Метафоризация идеи перемещения также объясняет значение трансформации у предлога *od*. Развитие значения трансформации приводит к возникновению значения 'материал'.

Идея источника особенно ярко проявляется в значениях, где идея перемещения отсутствует. Речь идет о значении точки отсчета и возникающего в результате аблативно-локативного перехода значения места. Появление семантического компонента 'воздействие' в значении источника приводит к появлению новых значений предлога *od* – агенса в пассивной конструкции, причины, стимула и каузации реактивного типа.

2.13. Предлог *no*. В центре семантической структуры находится значение траектории (локализуемый объект движется по поверхности локализатора или следует за ним). В результате различных трансформаций оно дает начало нескольким новым значениям: соответствия, способа действия, места реализации действия, распределения и последовательности. Особый интерес вызывают значения предлога *no*, не связанные или слабо связанные на синхронном уровне: значения причины (реализуется с ограниченным набором лексем), весьма специфическое значение «раздетости» (*соблечени no фанели* «раздетые до маек») и сравнения (в анализируемом материале встретился только один пример с таким значением, большинство опрошенных оценило его как архаизм).

2.14. Предлог *преку*. Его значения складываются в четкую и логичную структуру, в центре которой лежит осмысление локализатора как препятствия, которое необходимо преодолеть. Пространственное значение траектории, получаемой в результате преодоления локализатора-препятствия, образует значения 'движение/нахождение поверх локализатора' (от него развивается значение большого количества), 'пространство, соединяющее объекты А и Б' (на его основе возникает значение 'ин-

струмент, соединяющий участников ситуации') и значение времени (действие длится на всем протяжении временной единицы).

2.15. Предлог *низ*. В центре семантической структуры находится значение траектории сквозь отверстие. В результате метафорических трансформаций этого значения возникают значения 'место действия' (по всей поверхности которого распространено действие), 'состояние как траектория движения', 'временная протяженность' и 'инструмент'.

2.16. Предлог *край*. У него есть только одно пространственное значение – нахождение рядом с локализатором/его краем или движение в такую область. Учитывая его синонимичность одному из значений предлога *покрай*, который в этом значении употребляется чаще, чем *край*, можно сделать предположение о постепенном вытеснении предлога *край*.

2.17. Предлог *покрай*. В центре семантической структуры – 'нахождение рядом с локализатором/его краем или движение в такую область'. От этого значения развиваются значения ранжированной совместности и противоречащей совместности.

2.18. Предлог *вдольж (долж)*. Имеет только одно значение – нахождение/ движение вдоль локализатора.

2.19. Предлог *ширум*. Имеет одно значение – 'нахождение/движение по всей территории локализатора'.

2.20. Предлог *над*. Основное значение – нахождение над локализатором, от него образовано значение 'большее количество/ более выгодное положение'.

2.21. Предлог *под*. Основное значение – нахождение/движение под локализатор, на его базе возникли значения 'нахождение/движение под верхний слой', 'меньшее количество/менее выгодное положение' и 'воздействие'.

2.22. Предлог *перед*. В центре семантической структуры – значение 'нахождение/движение перед локализатором', на базе которого возникает значение 'действие происходит в присутствии одушевленного локализатора' и 'нахождение в последовательности перед локализатором'.

2.23. Предлог *зад*. Основное значение – 'нахождение/ движение за локализатором', от него образуется значение последовательности.

2.24. Предлог *позади*. Обозначает ‘нахождение/движение позади локализатора, имеющего высоту’ (в отличие от предлога *зад*).

2.25. Предлог *ме́жду* (*пoméжу*). В центре семантической структуры находится значение – ‘нахождение/движение между локализаторами’. Трансформация этого значения дает начало значениям ‘связь между объектами’ и ‘равноправное положение с другими участниками ситуации’.

2.26. Предлог *сред* (*среде*). От основного значения ‘нахождение в середине локализатора’ путем трансформаций образованы значения ‘нахождение в пространстве, окруженном локализаторами’, ‘нахождение в процессе или в состоянии’, ‘включение в класс объектов, к которым относится локализатор’, ‘локализация в середине временного отрезка’. Выявлено, что значения *насред* и *посред* синонимичны значениям *сред*, следовательно они рассматриваются как варианты предлога *сред*. Следует отличать *насред* и *посред* от сочетаний *на сред* и *по сред*, значение которых является суммой значений предлогов *на*, *по* и *сред*.

2.27. Предлог *спроти*. На базе основного значения ‘нахождение напротив/движение навстречу локализатору’ возникают значения ‘накануне’ и ‘возражение’.

2.28. Предлог *наспроти*. Основное значение ‘нахождение напротив/движение навстречу локализатору’ служит основой для значений ‘сравнение’, ‘противоречие’ и ‘накануне’.

2.29. Предлог *спрема* (*наспрема*). Семантическая структура этого предлога состоит из разрозненных частей, не связанных между собой: ‘точка, задающая направление движения’ (трансформация дает значение бенефактива), ‘нахождение напротив локализатора’ (трансформация дает значение сравнения) и ‘модель, в соответствии с которой реализуется или оценивается локализатор’. Ни одно значение не является уникальным значением предлога *спрема* и может быть выражено предлогами *кон*, *наспроти* или *според*.

2.30. Предлог *против*. Основным значением является значение ‘движение к локализатору с агрессивной целью’, а с ним связано значение ‘возражения’.

2.31. Предлог *според*. Имеет два значения – значение соответствия и образованное от него значение ‘основание для действия/явления’.

2.32. Предлог *без*. У предлога *без* всего лишь одно значение – отсутствия.

2.33. Предлог *со*. В некоторых случаях трудно восстановить связи между отдельными значениями. Несмотря на это, структура этого предлога – стройная система, в центре которой находится значение совместности. Локализатор и локализуемый объект равноправны, но первый кодируется как основной участник, а второй при помощи предлога *со* – как второстепенный участник, характеризующий первого. Значение совместности стало основой для возникновения множества значений. Большинство из них связано с характеристикой локализуемого объекта по его части, собственности, содержанию, родству (с этими посессивными значениями связаны значения ‘каузируемый объект, кодирующий действие’ и ‘инструмент’, дающий основу для значения ‘стимул’). На базе значения ‘совместность’ также возникает значение ‘объект, по отношению к которому проявляется качество’. Особняком стоит значение ‘(чрезмерной) интенсивности’, которое трудно связать с другими значениями, используя только данные синхронии.

2.34. Предлог *сосо*. Обозначает высокую интенсивность действия.

2.35. Предлог *освен*. Основным значением является значение ‘исключение из множества’. От него образуется значение иерархии.

2.36. Предлог *наместо* (*место*). Обозначает замещение.

2.37. Предлог *поради*. Обозначает причину.

2.38. Предлог *заради*. Обозначает цель и бенефактив.

В разделе **2.39** анализируются сочетания двух предлогов, предлагается их классификация. Если значение всей синтагмы, состоящей из существительного (или его субститута), основного и второго предлогов, складывается из значений каждого элемента, то такое сочетание считается двойным предлогом.

Если значение сочетания предлогов складывается только из значения одного предлога (ср. *наместо* и *место*), то его можно считать вариантом этого предлога.

Если же у сочетания предлогов появляется значение, отличающееся от суммы значений каждого из них, следует считать указанное сочетание новым предлогом. Например, некоторые значения *покрај* (ранжированная совместность и совместность противоречащих друг другу

объектов) не равны сумме значений *по* и *крај* или одного из них, что дает право считать *покрај* отдельным предлогом в современном литературном македонском языке.

В Заключении подводятся итоги исследования. В современном литературном македонском языке предлоги выполняют практически все семантико-синтаксические роли существительного или его субститута в предложении. По своему составу они являются славянскими предлогами, однако выполняют функции, свойственные предлогам в аналитических языках.

Анализ показал, что к предлогам в современном литературном македонском языке относится 37 единиц: *без, в (во), врз, до, вдолж (долж), за, зад, заради, кај, кон, крај, меѓу, наместо (место), на, над, низ, од, отаде, околу, освен, пред, преку, при, по, под, позади, покрај, поради, против, со, сосе, според, спрема (наспрема), спроти (спротив), наспроти (наспротив), сред (среде, насред, посред), ширум*.

В настоящей диссертационной работе за основу было принято положение о том, что значения предлога являются грамматикализованными, при этом пространственные, как наиболее конкретные, лежат в основе семантических цепочек. Анализ семантических структур македонских предлогов подтвердил это положение для тех предлогов, у которых есть пространственные значения. Выяснилось, что чаще всего у истоков основного пространственного значения находится прототипическая ситуация: конкретная ситуация с определенными локализуемым объектом и локализатором.

Исследование также показало, что в результате расширения и развития системы значений предлога изначальное пространственное значение иногда перестает быть прототипическим, отходит на периферию семантической структуры или даже закрепляется за другим предлогом.

В подавляющем большинстве случаев образование новых значений происходит в результате метафорической трансформации, когда переосмысливается роль, форма или другие параметры локализатора. В некоторых случаях трансформация происходит путем метонимии.

Из-за отсутствия формального различия в именной синтагме при выражении движения и нахождения некоторые предлоги в македонском языке, обозначающие во всех других славянских языках (кроме болгарского) только движение или только нахождение, выражают оба значения. Например, предлог *до* используется не только для обозначения движения, но и нахождения рядом с локализатором, вплоть до физического контак-

та. В этом значении предлог *до* вытесняет предлог *при*. В современном македонском языке предлог *при* в значении пространственной близости употребляется только с некоторыми словами, и их число уменьшается.

Помимо аналогии по семантике, возможна аналогия по форме, а именно сингармонизм между предлогами и глагольными приставками. Приставки и предлоги могут дублировать (*влезе во зграда* «войти в дом») или дополнять друг друга (*се приближи до зграда* «приблизиться к дому»). Регулярное употребление некоторых предлогов с глаголами с определенными приставками привело к закреплению формальной связи. В результате этого во многих примерах употребление предлога объясняется приставкой глагола, а не релевантными признаками этого предлога.

Мощным инструментом в образовании новых и расширении старых значений служит «языковая метонимия». Если при реализации некоторого значения предлог регулярно употребляется с большей частью слов одного класса, то высока вероятность, что он также будет использоваться и с оставшейся частью слов этого класса, при этом релевантные признаки могут отсутствовать. Предлог, таким образом, закрепляется за определенным классом слов. Например, нахождение в государстве всегда описывается при помощи предлога *во* (*во Кипар* «на Кипре»), а игра на любом музыкальном инструменте – при помощи предлога *на* (*свири на гитара* «играть на гитаре»).

В некоторых случаях, к сожалению, не удалось установить связи между отдельными значениями предлога. Обнаружению этой связи могут помочь диахронические исследования и сопоставительный анализ с другими славянскими языками.

При описании семантики македонских предлогов обращает на себя внимание тот факт, что несколько предлогов имеют очень разветвленную семантическую структуру, в то время как семантика других предлогов включает 3-4 значения. В число семантически сложных предлогов входят *во*, *на*, *од*, *до*, *за*, *по* и *со*. Сложная система значений объясняется тем, что данные предлоги выражают основные и наиболее важные пространственные значения, дающие базу для разнообразных метафор: внутри, опорная поверхность, начальная точка пути, конечная точка пути, цель, траектория и совместность. Остальные предлоги выражают либо одно-два простых значения (предлог *без*) или очень специфические и сложные значения, например, предлог *врз* (движение сверху вниз). Анализ показал, что чем сложнее основное значение предлога, тем меньше значений от него образуется путем метафорической или метонимической трансформации.

В настоящей диссертационной работе также было исследовано такое явление как употребление двух предлогов вместе. Это явление встречается и в других славянских языках, но ограничено (кроме болгарского) предлогами из группы «внутренней ориентации» (в русском языке *из-за, из-под*, в польском – *znad, sprzed, spomiedzy* и т. п.). Предлоги «внутренней ориентации» наиболее популярны в качестве первого предлога и в литературном македонском языке, но количество возможных сочетаний предлогов намного больше, чем в других славянских языках (за исключением болгарского).

В настоящей диссертационной работе была предложена классификация двойных предлогов. Если значение всей синтагмы, состоящей из существительного (или его субститута), основного и второго предлогов, складывается из значений каждого элемента, то такое сочетание мы относим к двойным предлогам. Если значение сочетания предлогов равно значению одного из них, то такую единицу мы называем опрощенным предлогом и считаем вариантом того предлога, значение которого она выражает (например, *насред* и *посред* – варианты предлога *сред*). Если же сочетание предлогов приобретает значение, не являющееся суммой значений его составляющих, такую единицу мы классифицируем как самостоятельный предлог (например, *покрај*).

В **Приложении 1** содержится полный текст примеров, их перевод на русский язык и указание на источник.

Работы по теме диссертации

Работы, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. *Ганенкова Т.С.* Предлоги, обозначающие конечный пункт движения в современном литературном македонском языке // Вестник МГУ Серия 9. Филология. – № 4. – М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 203–217.

2. *Ганенкова Т.С.* Грамматические значения предлога *на* в современном македонском языке // Славяноведение. – № 1. – М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 96–108.

3. *Ганенкова Т.С.* Временные значения предлогов в современном литературном македонском языке // Вестник славянских культур. – № 2. – 2014. С. 113–120.

В других изданиях:

4. *Ганенкова Т.* Просторни и временски значења на предлогот *на* во современиот македонски јазик // Петти научен собир на млади македонисти. Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј», 2008. С. 27–45.

5. *Ганенкова Т.* Каде да одам? Предлозите *на, во, за, до* и *кон* за означување на крајна точка на движење // Шести научен собир на млади македонисти. Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј», 2010. С. 15–25.

6. *Ганенкова Т.С.* Тезисы доклада «Двойные предлоги в современном македонском языке // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 21–24 марта 2012 г.): Труды и материалы // Составители О.В. Дедова, Л.М. Захаров, К.В. Лифанов; Под общим руководством М.Л. Ремневой. – М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 259.

7. *Ганенкова Т.* Предлоги со значением траектории движения в современном македонском языке // Россия (СССР) и Македония: история, политика, культура. 1941–1991 гг. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 261–270.

8. *Ганенкова Т.* Предлог как часть речи // Руско-македонски јазични, литературни и културни врски. – Скопје: Универзитет свети Кирил и Методиј Филолошки факултет Блаже Конески, 2014. С. 93–110.

Подписано в печать 02.06.2015
Объем 1,2 п.л. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru